

ФОРМЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ В МЕДИА-ТЕКСТЕ

*Работа представлена кафедрой иностранных языков МГУ им. М. В. Ломоносова.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Л. В. Минаева*

Публикация посвящена исследованию форм представления политической речи в медиа-тексте. Автором выявлены и проанализированы различные виды цитат в печатных средствах массовой информации. Проведенное исследование позволило выявить видоизменение оригинальной речи политиков при включении в медиа-текст. Медиа-текст, таким образом, представляет собой механизм, который «перерабатывает» оригинальное высказывание, трансформирует его и преподносит читательской аудитории как реально существующее, формируя тем самым отношение к той или иной политической фигуре.

The paper is devoted to the analysis of political speech in media-texts. The author has revealed and analyzed different types of quotations in printed press. The conducted study has showed the transformation of original political speech when being included in media-texts. Thus media-text is a kind of a mechanism which takes the original speech, transforms it and presents to the target audience as the real one, forming the attitude to this or that political figure.

Медиа-текст, представляя собой отражение текущих событий в текстовой форме, по сути своей является не самостоятельным произведением речи, а синтезом многочисленных текстов, произведенных разными людьми и в разных обстоятельствах. Отсюда особое место, которое занимает цитатная речь в тексте этого рода. С одной стороны, существует отдельный жанр газетно-публицистического текста, интервью, который полностью строится на цитатной речи. С другой стороны, на страницах газет и журналов печатается огромное число новостных и аналитических статей, насыщенных цитатами из выступлений полити-

ков и общественных деятелей, звезд шоу-бизнеса и обычных граждан. В настоящей статье будут рассмотрены формы представления в печатном медиа-тексте речи политика.

Прежде всего следует подчеркнуть, что медиа-текст перерабатывает другие тексты в чрезвычайно агрессивной манере. Это происходит потому, что основным принципом массовой коммуникации является принцип «оставайтесь с нами»¹. Существенно только то, что может заинтересовать читателя/зрителя, поэтому все малозначительные, на взгляд журналиста, детали выбрасываются.

Отсюда многообразие форм цитатной речи в медиа-тексте. Это прежде всего *полное* цитирование, которое представляет собой точную/дословную передачу цитаты с графическим обозначением или ссылкой на источник/автора выражения завершённой мысли. Оно может быть непрерывным (без комментирующих вставок) и прерывным (с комментирующими вставками)².

В информационных медиа-текстах в большинстве случаев встречается непрерывная цитата, которая может плавно переходить в прерывное цитирование из-за глагола-связки, разделяющего части цитирующейся речи; например:

“I’m convinced the good example will bring more,” Putin said. “From our point of view, a very serious step has been made toward the creation of a civilized market economy.” (Putin to Germans: come invest//The Moscow Times. 27.09.2001.)

Поскольку информационные медиа-тексты нацелены только на сообщение новости, фактор оказания влияния на массовую аудиторию ограничен лишь подбором цитат. Комментарий события читатель получает в специальной рубрике.

Что касается статей аналитического характера, то здесь, как правило, встречается прерывное цитирование, когда язвительный авторский комментарий обрамляет не очень корректное или непродуманное, но в то же время точно воспроизводимое заявление того или иного лидера. Цитируемая речь обращена против самого политика/известной фигуры, для его негативной характеристики, компрометирования в глазах целевой аудитории:

Bush has always been a passionate free trader and at a ceremony on the White House South Lawn on Friday he insisted: “We already know from the North American Free Trade Agreement that free trade works”. (Anarchists lead battle charge at trade summit//The Sunday Times. 22.04.2001. P. 24.)

Так, комментирование цитаты автором даёт возможность проследить смену точек

зрения в тексте статьи. Оценка журналиста может быть выражена как имплицитно (в основном положительная оценка), так и эксплицитно (негативное мнение) в сопутствующем цитатной речи контексте. Часто такой прием ехидного авторского комментария, сопровождающего цитату, может использоваться в СМИ как риторический:

Among Russians, however, with Chechen “terrorists” has won him huge popularity, largely on the basis of one remark. “We will wipe out the terrorists wherever we find them,” he declared after terrorist bombs destroyed four Moscow apartment blocks last September. Then he added, with Khrushchev-like earthiness: “If we find them on the toilet, then that’s where we will do it.” (Man of war with a mission to clean up//The Sunday Times. 02.01.2000. P. 13.)

Как видно из приведенного примера, журналист использует полное цитирование. Разбивая фразу лидера язвительным комментарием на две части, добиваясь тем самым прерывного цитирования, автор статьи имеет возможность сформировать, таким образом, негативное отношение читателей к политику. Риторика комментария заключается не только в том, что журналист использует дополняющее оригинальную фразу предложение с указанием места и времени события, но и его личное восприятие произносимого. Комментарий становится не просто обезличенным глаголом «он добавил», но расширяется за счет указания журналистом на стиль речи политического лидера: «он добавил с хрущевской прямой».

Полное цитирование иногда дополняется *косвенным* в целях экономии места. Косвенное цитирование – это пересказ «чужой речи» своими словами, использование косвенной речи. Ткань текста статьи, состоящая из большого количества цитат, «разбивается» косвенной речью или авторским пересказом слов лидера:

Bush said Putin would visit his ranch in Texas this autumn, and he would travel to

Moscow at a later date. "More than a decade after the cold war ended, it is time to move beyond suspicion and towards straight talk, beyond mutually assured destruction and towards mutually earned respect," he said. (Bush finds a friend in Putin after Euro rows// The Sunday Times. 7.06.2001. P. 2.)

Если цитата не представляет важности для читателей, т. е. не является существенной в плане понимания общей информации, и существует лишь как фон для описания происходящего события, журналист легко может заменить ее на полностью косвенное цитирование:

Aznar's support of the American missile plan was well-rewarded. Over a lunch of cured hams and cheeses at a ranch outside Madrid, Bush offered to share electronic eavesdropping intelligence with Spain to help catch terrorists from the Basque separatist group ETA. (Bush finds a friend in Putin after Euro rows//The Sunday Times. 7.06.2001. P. 2.)

Косвенное цитирование может быть *аллюзийным*, когда мы имеем дело с «переиначенным хорошо известным текстом, в котором легко просматривается первоисточник»³.

Аллюзийное цитирование, представляющее собой видоизмененный автором статьи хорошо известный кусок речи того или иного лидера, часто встречается на страницах местной прессы разных стран. Цитата-аллюзия, некий намек на оригинальный текст, применима только в том случае, если есть уверенность, что ее узнают, тогда смысл сказанного журналистом, а это чаще всего отрицательная оценка высказывания лидера, окажет желаемое воздействие.

Аллюзийное цитирование широко используется, если оригинальное высказывание имеет «сниженный» характер, при комичности ситуации в целом или несогласованности слов и действий политика. Так, примером может послужить неосторожно брошенная фраза лидера:

«Будем преследовать террористов везде. В аэропорту – в аэропорту. Значит, вы

уж меня извините, в туалете поймаем – и в сортире их замочим, в конце концов!» (Владимир Путин на встрече с журналистами в Астане (Казахстан), 24.09.1999)⁴

На страницах российской прессы встречаются разнообразные аллюзии на эту фразу:

1. И именно на этом фоне делаются «судьбоносные» заявления. <...> В консерваторском сортире он никого не мочит, а если и ошарашивает (на недавнем учительском совещании в Кремле) деятелей образования призывом активно сотрудничать с такими авторитетными международными организациями, как ЮНЕСКО и... Интерпол, то попробуем временно считать Интерпол оговоркой. <...> Райкин объяснил свое присутствие радостно и незатейливо: надо тереться под боком у власти, может, что и перепадет. Марк Захаров позднее, все в том же «Гласе народа», говорил уже об этом путано и уныло, как ученик, которого поймали за курением (мочением?) в сортире. (Лучше поддерживать власть, чем штаны?// Новая газета. № 3. 24–30.01.2000. С. 23.)

2. ...А дальше работало простое сопоставление: Примаков стар – Путин молод, Примаков по-профессорски рассудителен – Путин рубит сплеча, логика Примакова сложна для восприятия, «мочилровка» Путина любому понятна. (Феномен Владимира Путина // Трибуна. Цит. по: Мир за неделю. № 13. 20–27.11.1999.)

Как следует из приведенных примеров, местная пресса легко обыгрывает неосторожное высказывание политика, не воспроизводя его целиком.

Зарубежные газеты/журналы могли включить в статью только саму реплику, а не цитату-аллюзию, языковая игра была невозможна из-за проблемы адекватного перевода фразы и узнаваемости ее читателями. Так, на страницах западной прессы находим лишь цитату, прерываемую ироничным комментарием журналиста, например:

Suddenly the gray-suited bureaucrat wore tough-guy garb, displaying the iron hand that

Russians craved. When Putin coarsely proclaimed that his army would “wipe the terrorists out wherever we find them, even if they are sitting on the toilet,” Russians loved it, and his popularity shot up to 60%. (The Spy who came in from the Crowd // Time. March 31, 2000.)

Косвенное цитирование может быть также *скрытым*. В этом случае имеет место «отсутствие ссылки на автора и формальных маркеров, несовпадение синтагматики и лексической наполненности»⁵.

Just as important, Putin will make sure Russia is respected as a “great power” in its own neighborhood. (Will Putin square off with the West? // Business Week. 10.04.2000. N 4. P. 4.)

Как видно из приведенного примера, фраза «великая держава» закавычена автором статьи, т. е. формальный маркер присутствует в тексте, однако из этого не следует, что это есть указание на цитирование. Более того, автор высказывания не приведен, а это неизменно оставляет место для размышлений. Возможно, что это просто некий стереотип в мышлении о том, что Россия всегда была «великой державой», возможно, кто-то когда-то также бросил эту фразу. Но фактом является то, что за несколько дней до своего назначения в 1999–2000 г. В. Путин разместил в Интернете свою программу, в которой значилось, что России придется проделать длинный и сложный путь, но она вновь обретет свой прежний статус великой державы.

Косвенное цитирование следует отличать от *фрагментарного*, т. е. использования какой-либо части цитаты. Фрагментарное цитирование представляет собой некоторые цитатные вкрапления в основной текст. Цитирование может получить логическое завершение за счет ближайшего контекста.

Фрагментарная цитатная речь предполагает включение в текст отдельных элементов оригинального высказывания, например:

It is only six months since Mr. Putin welcomed to Moscow Kim Jong-il, the North Korean leader. A month earlier, President Jiang Zemin was in the Kremlin signing a treaty promising “friendship and cooperation” between china and Russia. He and Mr. Putin voiced hopes for a “multi-polar” world order – meaning one not dominated by the US (Putin’s risky strategy // The Financial Times. 12.02.2002. P. 12.)

В этом предложении нет полного оригинального высказывания политика, закавычен лишь ее фрагмент, вкрапленный в текст статьи.

Еще один пример:

Before arriving in Moscow yesterday from Germany, where he met Gerhard Schroeder, the German chancellor, Clinton suggested America might share the new technology with “civilized countries”. (Clinton talk-in angers Kremlin // The Sunday Times. 04.06.2000. P. 23.)

Выделенная графически часть предложения несет ключевую, с точки зрения журналиста, информацию и соотносит медиа-текст с оригинальным выступлением лидера. Субъективная направленность цитируемого отрезка становится объектом переориентации в новом тексте статьи. Фрагментарные цитаты, в которых выпущены элементы субъективной направленности, попадают под влияние единого модального плана медиа-текста⁶.

Еще одним видом цитирования является *трансформированное*, которое подразумевает частичное видоизменение цитаты, т. е. видоизменение определенных фраз/реплик, но не целых предложений.

Особо следует остановиться на *обобщенном* цитировании, когда «...обобщаются сразу несколько мнений, устанавливается их основное направление и излагается тезисно»⁷. Обобщенное цитирование представляет собой обезличенную форму включения цитат в текст. На страницах сегодняшней прессы часто можно встретить закавыченные фразы, которые относятся

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ко всем в общем и ни к кому конкретно. Это некоторые общеизвестные и часто употребляемые слова и выражения, встречаемые в повседневном общении. Они постоянно на слуху, но не имеют определенного автора.

Включение обобщенных цитат в печатный текст представляет собой широко распространенный прием, который можно встретить практически в каждой статье,

посвященной политической или экономической проблематике. Это суммированные мнения аналитиков, официальных представителей или специалистов в определенных областях знаний, касающиеся вопроса, обсуждаемого в статье.

Таким образом, форма оригинального высказывания политика может подвергаться значительным изменениям при включении в медиа-текст.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Костомаров В. Г.* Нельзя журналистов призывать назад, к Тургеневу // Русская речь. 2005. Специальный выпуск. С. 38.

² *Зайцева С. Ю.* Цитата как сигнал полемичности текста // Значение и смысл слова. МГУ, 1987. С. 120.

³ *Стилистика и литературное редактирование / Под ред. В. И. Максимова.* М.: Гардарики, 2004. С. 516.

⁴ *Зернистые мысли наших политиков.* М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. С. 77.

⁵ *Драгунова Р. Г.* Подходы к определению интертекстуальности и интертекста. Скрытая цитата как форма межтекстовых связей // Реализация лексико-семантической системы французского языка в речевой деятельности. Вып. 361. М., 1990. С. 57.

⁶ *Даирова К. Н.* Цитирование как элемент формирования модальности научного текста // Текстобразующие свойства языковых единиц. Алма-Ата, 1986. С. 10.

⁷ *Зайцева С. Ю.* Указ. соч. С. 121.